

ПЕРВАЯ КНИЖКА

Леонид Беляев

Тополя
роняют пух

ЛЕОНИД
БЕЛЯЕВ

ТОПОЛЯ
РОНЯЮТ ПУХ

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО · 1966

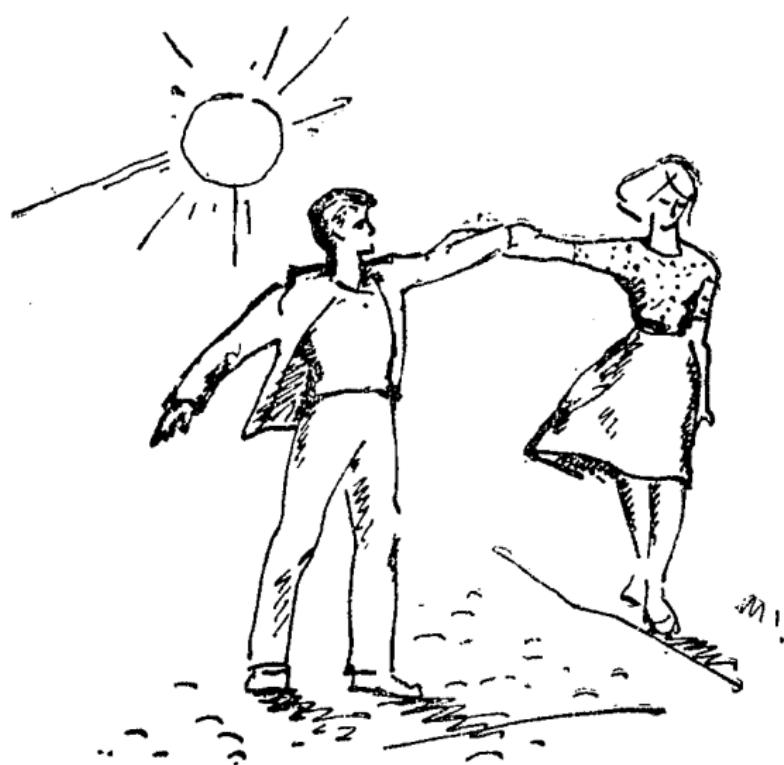
Леонид БЕЛЯЕВ родился в 1939 году в древнем городе Белозерске на Вологодчине. Там же после окончания семилетки учился в педагогическом училище.

В 1963 году окончил Вологодский педагогический институт и два года про служил в армии, на Севере.

Стихи Л. Беляева печатались в областных газетах и коллективных сборниках. Тем, что стал смотреть на стихи как на серьезный и ответственный труд, он во многом обязан вологодским поэтам В. Коротаеву, А. Романову и др.

«Тополя роняют пух» — первая книга молодого поэта. В нее вошли стихи о молодежи, о родной северной природе и тружениках колхозной деревни.

МОИ
РОВЕСНИКИ

МОИ РОВЕСНИКИ

Отцы умели делать дело
В свои года. От этих дел
В ушах эпохи загудело
И старый мир помолодел.

Они громили вражьи орды,
Пахать умели и тачать...
А нам разгадывать кроссворды?
У телевизоров торчать?

Мы время проводить горазды
Не в танцевальной духоте.
Мои ровесники лобасты —
У нас потребности не те.

Хотим дойти до самой сути
Людского счастья и беды
И в океане сорок суток
Прожить умеем без еды.

Хватает дел вот так, по горло,
Размашистых — на страх врагу.

Мы смотрим в будущее гордо,
Куем железо и строку.

Мы в жизнь весомо и упруго
Рядами крепкими идем.
И если нам придется тяго,
То мы отцов не подведем.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вот, наконец, настало воскресенье —
Единственный, свободный от занятий
Больших и малых, день для нас — студентов.
Пусть кое-кто нарядные рубахи,
Что куплены на папенькины деньги,
Наденет и идет с блаженным видом
Обсиживать бульварные скамейки.
А мы — двенадцать со второго курса —
Встаем сегодня раньше, чем обычно,
И вот уже рабочие ботинки
Спешат туда, где свищут паровозы.
Туда идут не те, что ловко могут
Лишь карандаш держать в руках
да вилку,
А смуглые и крепкие ребята,
Что издавна ворочать научились
Мешки побольше собственного веса.
И вот уже мы бегаем по трапу,
И пыль во рту, и тяжелеют ноги,
И пот стекает темными струями
По загоревшим и усталым лицам.

Но все подходят полные машины
И налегке обратно убегают.
Мы грузим вологодскую картошку.
Она пойдет в далекий Севастополь.
И вот вагон, до окон загруженный,
Весовщиком в дорогу запечатан.
А из ребят давно приметил каждый
Неподалеку надпись «Пиво-воды».
Решенье есть — ополовинить бочку!
Зазвякали наполненные кружки.
Как хорошо одну из них, поднявши,
Сполня отдать губам разгоряченным
И, до конца допив неторопливо,
Плеснуть на землю пенные остатки.

НА УЛИЦЕ

Я спокойно работал,
Я орудовал ломом,
Чтобы трубам до дома
Под асфальтом пройти.
Двое, пестрые кто-то,
Рядом шли у колонки.
Вдруг осколок гудрона
Их задел по пути.

Я лицо это видел:
Искаженное злобой,
Прошипело: «Мазилка!
Вас учить, подлецов!»
А она промолчала.
Забилось под робой
Сердце, будто опилки
Мне швырнули в лицо.

В сотне тысяч — лишь сто их.
Мне знакомы пижоны.
Им укор не поможет.

Не слова им нужны!
Обижаться не стоит
Ни на них, ни на жен их —
У подобных не может
Быть хорошей жены.

И назойлив назло им,
Я отламывал ломом
Без рисовки, без фальши
От асфальта куски
Так, чтоб эти обломки
Обходили подальше
Те, у коих душонки,
Как их брючки, узки.

НА ПРАКТИКУ

Виктору Коротаеву

Мы летим, идем и едем.
Направленья нам даны
В край, где водятся медведи
И живые колдуны.
Наконец-то в кой сроки
Подъезжаем. Наш приезд
Белобокие сороки
Рекламируют окрест.
Облепили окна жители:
Кто такие и отколь?
— Ой, один-то, бабы, жидаенький.
А второй зато — король!
— В шляпах. Стало быть, учители, —
Слышим голос из окна, —
На фатеру залучить бы их —
Веселей. А то одна.
Все-то парни поразъехались,
Косу некому отбить,
Косу некому отбить,
Бабам некого любить.

II

Для иных теперь деревня —
Слово, прочим не чета.
Произносят с удареньем,
Хоть не знают о деревне,
Прямо скажем, ни черта.
Я и сам недавно думал
О деревне, что она —
Край березового шума,
Хороводов дотемна
И отличнейшее место
Проведенья отпусков.
А какой там, братцы, лес-то! —
Ахнет житель городской.
Километров этак на сто
Грузди, рыжики вокруг...
А деревня — это заступ,
Заступ, требующий рук.
Огород копать нельзя им:
Срок пришел — слезай с печи,
Подними его, хозяин,
Сделай черень, наточи!

---

* * *

Есть уголки еще в России —
Не Подмосковья благодать:
Едва дожди заморосили,
Не знаешь, как и попадать.

Мы в небеса глядим напрасно,
Поскольку скис аэродром.
Теперь один надежный транспорт —
Телега. Ну еще паром.

Зато вдали от всех соблазнов,
Какие город нам берег,
Мы все леса кругом облазим,
Наверно, вдоль и поперек.

Вернешься вечером усталый —
От полу ног не отодрать.
Хозяйка самовар поставит,
Мы — на печь пятки прогревать.

Потом на чай с медком да с булками
Так принавалимся втроем,

Что очень скоро не забулькает
Работы тульской водоем.

А там уж на тулуп бараний
Нас опрокидывает сон...
Но завтра снова утром ранним
Мы ружья по лесу несем.

ОСЕННЕЕ

Народ спешит, тепло одетый.
Наверно, спать. Но я зато,
Поклонник осени отпетый,
Один гуляю без пальто.

А мне навстречу дождь и ветер,
И грязь... Кругла луна и та —
Не выехать — лежит в кювете,
Осенним ливнем залита.

Плынет асфальт, скользят подошвы,
И мимо зонтики плывут;
Меня, быть может, спросят: «Что ж вы?»
И бедным, может, назовут.

Но ошибутся: я не беден.
Мне жаль сейчас, наоборот,
Того, кто в собственной «Победе»
Вырнуливают из ворот.

СЕВЕР

И я причастен к слову север.
Не просто север — крайний он.
Идет домой рыбачий сейнер
Сквозь дождь и волны, скрип и стон.

Гуляют ветры Заполярья —
Крепись, отец! Держись, сынок!
Нас эти ветры закаляют,
Но никогда не валят с ног.

ВСТРЕЧА

У всех бывает в голове брожение,
Когда стоишь спервые на посту.
Вот опустилась кисть воображенья
На что-то, прошумевшее в кусту.

Он появился рядом как-то сразу,
Предмет моих воинственных забот.
Откуда взялся здесь зеленоглазый,
Предельно рыжий странствующий кот?

Ну что ему военные объекты,
Решительный и грозный часовой —
Его влекли солдатские обедки,
Чудесный запах кухни полевой.

И, свято чтя уставы и присягу,
Не отвлекаясь в целом от поста,
Я все-таки на корточки присяду,
Чтобы погладить блудного кота.

---

* * *

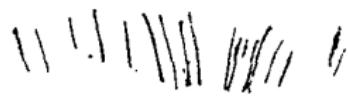
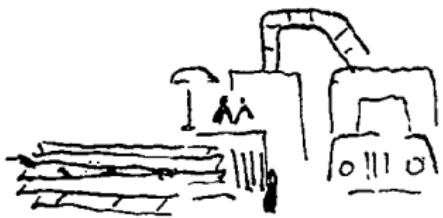
Нелепо и несправедливо:
Какой-то ворон триста лет
Все машет крыльями, а ты вот
Сегодня был, а завтра нет.

Он, ворон, видел в колыбели
Еще прадеда моего.
А для чего же, в самом деле,
Три века птице? Для чего?

Не зная речи человечьей,
Не радуясь и не скорбя,
Живет такой вот ворон вещий,
Быть может, обокрав тебя.

Три века — явно многовато,
Чтоб так бездарно умереть...
Ты подарил бы мне, крылатый,
Своих годков хотя бы треть.

ДОМА

ЗЕМЛЯКАМ-БЕЛОЗЕРАМ

I

— Поедем в Сочи!

— Не хочу!

Мне покрупнее счастье выпало:
Домой на летние каникулы
Я на автобусе качу.
Смотрю в окно: родной лесок —
Сосна и ель — почти до города.
Вершинки их наискосок
Как будто режет нитка провода.
А городок? Все тот же вал,
И те же улицы, и озеро,
Которым детство отдавал
Мальчишка, весь в мечтаньях розовых.
Ну а сегодня душу мне
Теснят воспоминанья разные...
Стоят герани на окне,
Как петушиный гребень, красные,
Березка вон на берегу
Под бурей выжила, отважная...

Заметить это я могу.
Но и другое нынче важно мне.
Здесь тоже жизнь идет вперед,
О чем мечталось, все сбывается.
Привыкший к ватникам народ
Уже иначе одевается.
Все гуще зрители в кино,
С парнями реже слышны случаи.
Да и тому виной вино.
Когда ж девчонки пить отучат их?..
Все меньше сплетен, меньшессор.
По городку теперь пройдите-ка:
Частенько слышен разговор
О новой жизни, о политике.
Вот потому я неспроста
Смотрю вокруг глазами жадными.
Рости, мой город, обрастай
Домами и делами ладными.

II

Увидя деревенских жителей,
Я им, как родственникам, рад.
Где ситчик продают, скажите им,
А где пшено и «рифинад»?
И в магазин идут потом они:
Ведь городское-то в чести.
Я помогу мешок с батонами
Им до подводы донести.

У них в годины непарадные
Была Россия на плечах.
Так пусть гостинцы эти радуют
Их многочисленных внучат.

ДОМА

Приоткрыл глаза. Неужто дома?
Мать несет муку из кладовой.
Пахнет удивительно знакомо —
Веники висят над головой.

Выбегу туда, где буйный клевер,
Золотистый клевер копит мед.
И меня травы широкий веер
Холодком зеленым опахнет...

Хорошо под вечер выйти в поле,
Где в суслонах цепнеет рожь,
Где жнивье подошвы бабам колет,
Где закат на зарево похож.

Хорошо, граблями на покосах
Молодое сено вороша,
Знать, что на тебя глядит не косо
Добрая крестьянская душа.

В ГРУЗОТАКСИ

В моем стихе романтики не много.
В нем не Тайшет, к примеру, не Турксиб.
А просто районная дорога
И пассажиры в грузовом такси.
Зато дорожка...
Ну уж и дорога!
Увязнуть мог, пожалуй бы, и вол.
Надеемся на оси, как на бога
Надеется не каждый богомол.
Сосед мой сел на собственную шляпу —
А все старался брюки не помять —
И почему-то сразу вспомнил папу,
И бабушку, и дедушку, и мать.
Летает капитан второго ранга,
Сиденье, словно море, бороздя.
Уж на колене кровоточит ранка,
И брюки стали жертвой гвоздя.
Вот, прихотям инерции не рада,
Старушка угодила в чай-то тест.
А, говорят, везли из Ленинграда
На именины тете. Первый сорт.

В случившемся, конечно, не виновна,
Она стыдливо кутается в шаль.
Сочувствую старушке безусловно.
И капитанских брюк немногого жаль.
Зато с ухмылкой я смотрю на пассажира
В бостоновом шикарном пиджаке...
Пусть соответственно трясутся складки жира
На каждой ямке и на бугорке.

БАБКА И ВНУЧКА

Руки чуют непогоду,
Ноют руки, ломит их.
Девяносто лет без году —
Потрудилась за троих.
Вспоминает: лен трепала,
Так трепала — пальцы в кровь.
Ко чужанину попала,
Ела поедом свекровь.
И сейчас еще без дела
Не сидится бабке, нет.
Все прядет-доит куделю
Да морщинится на свет.
Будет правнучке подарок,
Как нагрянут к ней сваты...
Свет колхозный, сколь ни ярок,
Не осветишь бабку ты,
Не осветишь, не научишь
Глянуть старую в окно.
Там правнучке греет ручки
Ухажер ее давно.
А она, прильнув к ушку,

Шепчет милому дружку:
«Ну куда с таким приданым? —
Чувства времени в ней нет.
Вся она — клубск преданий,
Наговоров и примет.
Обойдемся без сватов,
Стол для свадебки готовь...»
Что тут скажешь? — Ай да внучка!
Ай да внучка — ну и штучка!

---

* * *

Развозили мы лен на стлище.
Я запомнил картину ту.
И жара была, и пылища
До похрустыванья во рту.
Как по снегу, скользили сани.
И на тракторные следы
С верхотуры снопы бросали
Активисты льняной страды.
И хоть варежки у Аленки —
Две заплатки да три дыры,
Поднимала она тот лен,
Как подносимые ей дары.
У Аленки льняные косы,
У Аленки глаза голубы...
Были мы усталы и босы,
Но приглаживали чубы.

СЫН ПРИЕХАЛ

Сын приехал у Анюты!
Свату — сват, куме — кума.
Эта новость в три минуты
Обежала все дома.
Не забыты и детали:
В чем одет да что привез.
Те детали обрастили.
Словом, к ночи наболтали—
Все собрать — так с добрый воз.
У Анюты нынче праздник.
Жаль — без девок и парней.
Сын и был-то только разик
После армии у ней...
В предвкушении веселья,
Зиму с валенок согнав,
Гости вваливают в сени,
Тянут первую до дна.
Наполняя кружки пивом,
Сам виновник новостей
Расхмельным речитативом
Щедро потчует гостей.

Раскрасневшись со спиртного,
Уж, поди, в десятый раз
Он рассказывает снова
Жизнь свою не без прикрас.
«Эх, Воркута — красота.
Воркута — шахтерский город.
Это жило, брат, по нам:
Уголь сыплется за ворот,
Деньги валятся в карман...»
Окна — эстолько народу —
Отпотели от дышков.
Мать вычерпывает воду
Чайной ложкой из лотков.
Мать! Единственная в мире.
Сын зовет. А на тебе —
Не желает жить в квартире,
Век промаявшиесь в избе.
Да и сын — она-то чует —
Весь он сельский, здешний весь.
Там и днют и ноочут,
Ну а сердцем — только здесь.
Он проснулся утром, вышел
На морозец на крыльцо.
Полной грудью парень дышит,
Взял калитку за кольцо.
Тронул старые ворота —
Сгнил дубовый добрый тес.
На цепи сидит за что-то
Репрессированный пес.

Он рукой его погладит,
Смотрит дальше, что и как.
Там подвязяет, тут приладит.
Захирев без мужика,
Дом окреп за две недели.
Даже крыша кое-где
Доски новые надела —
По весне не течь воде.
Отпуск весел, да недолог.
Был и не был дома сын.
Сыплет ветер, зол и колок,
Снегом жестким и косым.
— Уезжаешь? —

— Еду, значит,
Может быть, на много зим.
Пес помилованный скачет.
Мать слезу от сына прячет
В шаль, подаренную им.

ПИСЬМО ГОРОДСКОМУ ДРУГУ

Хорошо у нас, дружок, ей-богу.
Приезжай-ка, навести друзей,
Свежей медвежатины попробуй,
Пива деревенского попей,
Кинь под лавку модные штиблеты,
Валенки галошами укрась.
За свои кредитные билеты
Ты не бойся: некому украсть.
Этот край ворами не напуган,
Не в ходу понятие «запор».
Что хранить? Избушка — кинешь

в угол —

Вылетит на улицу топор.
На полу некрашеном кадушка.
Зачерпни — и хлеба отрезай.
Пол — твоя большая раскладушка,
А застынешь — на печь полезай.
В круглых дырах печка у старушки
(Что-то сушит). Кажется, вот-вот
Ласточки из них береговушки
Вырвутся в подоблачный полет.

Вот в такой избушке поживи ты,
Почитай газет на потолке
Позапрошлогодних — вот и квиты
С городом. Как в красном уголке...
А какая, братец, земляника:
Ягод пять — и будешь с полным ртом.
Или к нам на речку загляни-ка,
Так тебя не выживешь потом.
...Но ему, как видно, не по вкусу
Это все. Не шлет отчет. Молчит.
Друг мой, не поддавшийся искусу,
В городе по-прежнему торчит.
О деревне говоря со смаком,
Он идет с подругой на балет,
Проходящих ослепляя лаком
Остроносых, новеньких штиблет.

СЕЛЬСКАЯ МОЗАИКА

Живу в деревне. Понемножку
Рублю дрова, стихи пишу
И дням-цыплятам на кормежку
Буханку времени крошу.
В тени соседский поросенок
Прилег на собственный бочок
И что-то хрюкает спросонок,
Бормочет что-то в пятаком.
Здоров! Известной, знать, породы.
Я вспомнил, глядя на него,
Что видел этот подбородок.
Но где, когда и у кого?
Петух, утратив чувство меры,
Поет с росы и до росы.
Он вышел у людей из веры.
И даже бабки (вот холеры!)
Теперь освоили часы.
А вон идут Олена с Настей,
Поют. Видать, навеселе.
О песня! Ты не так уж часто
Поешься в северном селе.

И я на праздник урожая
Сегодня тоже приглашен.
Обычай сельский уважая,
Там пьют, наверно, не крюшон.
Готов смотреть я до утра бы,
Как по-мужски едят и пьют,
Потом по-бабы плачут бабы,
А после пляшут и поют.
Деревня, добрая деревня,
Я полон мыслей о тебе,
Участья полон и доверья
К твоей испытанной судьбе.

ДОБРЫЙ
СНЕГ

ДОБРЫЙ СНЕГ

Не учитывая чина,
Раздает он всем меха.
Эта муфту получила,
У того, глядишь, доха.

Даже бабку-елку в шутку
Нарядил в соболью шубку.

Даже голые столбы
Шапки заячьи надели,
Прикрывая от метели
Обмороженные лбы.

В ЛЕСУ

Знаю: зимний день короток.
Потому — лишь рассвело —
Отворяю я ворота,
Выезжаю за село.
Будто пролили чернила —
Лес и густ и черносинь.
Это сумрак породил их,
Краски сосен и осин.
Но фотограф-день умело
Проявляет снимки те,
На которых первым делом
Он березки, будто мелом,
Отмечает в темноте.
Все отчетливее снимки.
Воздух ясен и высок.
На деревьях снег, как сливики,
Хоть обмакивай кусок.
Лес гудит, морозом скован.
Только что мне этот гул.
Я бы месяц, как подкову,
Для любимой разогнул

Прямо голыми руками.
Для начала ель качну,
Перекликнусь с мужиками,
Скину ватник и начну
По стволам застывшим бухать,
Чтобы снежные пуды,
Начиная с веток ухать,
Разлетались белым пухом,
Блеском солнца и слюды...

В ДОРОГЕ

Мужики назяблись. Каково им,
Голоруким, в экую метель?
Поломался трактор, но обоим
Не впервой такая канитель.

Старший — не цитирую дословно —
Проклиная бога и мороз,
Лег под трактор на фуфайку, словно
К наледи лопатками прирос.

А помощник, ухая в сугробах,
Жаждет раздобыться сушняком.
Треск по лесу. Значит, скоро оба
Руки обогреют огоньком.

ЗА БРУСНИКОЙ

Уже почти наполовину
Лесной альбом перелистав,
Я, наконец, нашел картину:
Борок. Брусничные места.

Сентябрь — художник в упоенье
Писал ее. И в мох густой
Я опускаюсь на колени
Перед пурпурной красотой.

И кисти сочные в ладони
Беру, дыханье затая...
Сейчас в корзину, как в подойник,
Ударит первая струя.

ВЕЧЕРОМ ЗИМНИМ

Полыхает вечер синий
В светлых стеклах-зеркалах.
На платках, на шапках иней,
Льдинки-искры на бровях.
Молодой, заледенелый
Снег скрипит под каблуком.
Moет ветер белый-белый
Город снежным молоком.
Веток, от мороза русых,
Над домами целый лес.
Ярко стынут звезды-бусы
В синем омуте небес.
Кто-то бросил сосен выше
Желтобокую луну,
А застывший дым над крышей
К ночи, кажется, уснул.
Тут ты хочешь иль не хочешь —
Засмеешься молодо.
Хорошо бродить до ночи,
Любоваться Вологдой!

ВЕСЕННЕЕ УТРО

Небо чисто — будто ветер наутюжил.
Расплескалось солнце по асфальту лужей.
Воробыи на рынке затеваают драки:
Видно, зерна ищут в вытаявшем шлаке.
Скоро на деревьях застреляют почки —
Вырвутся на волю тонкие листочки.
Ветерок зеленый побежит по парку.
А пока что голо и не очень жарко.
Любо на асфальте — под нсгами крепко.
Не скользишь, не ловишь клетчатую кепку.
Хорошо на солнце молодым и старым.
Разгорелся город золотым пожаром.

БЕЛЫЕ НОЧИ

Ночь уже, а ночи нет —
В голове не вяжется.
На столбах зачем-то свет.
Он мне лишним кажется.
На крыльце соседнем шатком
Слышу скрип и легкий стук.
«Хоть вяжи», — сказала бабка.
«Хоть читай», — добавил внук.
Ну и ночь. В такую ночь
Даже спать не хочется.
Я туда пойти не прочь,
Где волна щекочется.
Две козы на берегу
Бодрствуют-бодаются.
Ну а волны на бегу
Шапками кидаются.
Шапки сахара белей.
Кто их только выдумал?
Будто село лебедей
Видимо-невидимо.

---

* * *

Я в детстве не мечтал о многом.
Хотелось страстно мне тогда
На жеребенке быстроногом
Умчаться в зрелые годы.

Года пришли. Но умолчишь ли:
Хочу до слез — грешно скрывать —
В том мире, где живут мальчишки,
Хотя б недельку побывать.

СТРАНИЧКА ДЕТСТВА

Бывало так: на спящий город
Гроза ночная упадет —
И небосвод, огнями вспорот,
Вдруг в темных окнах оживет.
Я помню, бабушка вставала,
Крестила трижды сеновал
И чем-то белым накрывала,
Меня пугая, самовар.
Отца вопросами я мучил,
За ним таскаясь по пятам:
Кто их полощет, тряпки-тучи,
Кто их выкручивает там?
Его ответам я не верил.
И весь в неверии таком,
Бесшумно отворяя двери,
Я пробирался на балкон.
И в мир туманных многоточий
Колумбом маленьkim войдя,
Я открывал тетрадку ночи
В косую линию дождя.

НА КАНИКУЛАХ

Хорошенькая, юная девчонка.
Какие у нее глаза и брови!
А губы чуть припухли — очень кстати —
И чуточку совсем подведены.
Мы танцевали с нею целый вечер
И вместе выходили охлаждаться,
Садясь к окну открытому под пальмы
На мягкий и вместительный диван.
Она мне щедро годы убавляла,
А я ей в шутку дал «примерно тридцать»,
И мы лукаво-весело смеялись,
Друг друга имя силясь угадать...
Но в этот миг во мне какой-то голос
Вдруг прозвучал тревожно и нежданно:
«Ведь у тебя другая есть, ты вспомни,
Любимая и верная подруга!»
Представь, когда с каникул ты вернешься,
Как ей посмотришь в чистые глаза?»
И я через минуту в раздевалке
Протягиваю тетке номерок.

Уже и ночь. А мне никак не спится:
Сон заблудился, видимо, в пути.
...Ведь и она сейчас, наверно, тоже,
Приняв свою излюбленную позу
И по подушке волосы рассыпав,
Старается не думать и уснуть.
Но у нее свои воспоминанья,
Свои мечты на будущее есть.
Я будто слышу возмущенный шепот:
«Он убежал куда-то. Ах, негодный!
Как раз, когда я про него шепнула
Своим подружкам, время улучив.
Ведь завтра же насмешками своими
Они меня заставят покраснеть».
Мы встретимся с тобой еще, наверно:
Не так велик наш милый городок.
Но ты, конечно, ничего не спросишь,
А сам я ничего не объясню.

МОЛОДОЙ ОХОТНИК

Вот в отцовском пиджачишке
Вышел парень на опушку,
Страшно хочется парнишке
Что-нибудь поймать на мушку.

Тут и сунется сорока.
Грянет выстрел, сух и краток —
И вспугнет он раньше срока
Стайку белых куропаток.

НОЧЬ НА РЕКЕ

Мне так приятно с незнакомкой,
Нагнувшись к влажному борту,
Стоять,
Во рту ириски комкать
И улыбаться в темноту.
Она поправила платочек
Неповторимым взмахом рук,
И красота щекснинской ночи
Передо мной раскрылась вдруг.
Шекспина полночная прекрасна...
И мне б стоять, как берега,
Гореть, как бакен, светом красным,
Волной на берег набегать.
Вдруг капитанский голос: «Зимин!
Куда ты смотришь? Тихий ход!» —
И шлюз, широко пасть разинув,
Проглатывает пароход.
...Сошла по трапу незнакомка.
Вода вскипела от винтов.
А я стоял, схватив котомку,
На берег выбежать готов.

Припоминаю: туча тучей
Я оставался до утра...
Как поросыта к матке, кучей
Уткнулись в берег катера.
Мечта моя в одной из лодок
Несла меня туда, назад,
Где влажный борт, горячий локоть
И вдаль ушедшая гроза.

СПИННИНГИСТ

Кручу вовсю. Скрипит катушка,
И рыбка скачет по волне.
Ну что девчонка-хочотушка
Нашла веселого во мне?
Я ль виноват, что тут безрыбье —
Ни голавлей, ни окуней,
Да и блесна — вот чешуи б ей
Да плавники б еще у ней...
Девчонка мне хохочет в спину,
Ее, видать, смешит мой вид.
Что если счастье мне на спиннинг
Пудовой щукой подвалит?
О, я схватчу ее за жабры
И, торжество в глазах тая,
На берег кину вдруг.
Ушла бы
В слезах насмешница моя.

НА ДЕМОНСТРАЦИЙ

Дед мой видит неважно
С давних пор потому,
Что пришлось не однажды
Быть в огне и дыму.
Две войны за плечами.
Сединой умудрен.
Внуки б не подкачали, —
Беспокоится он.
Я ему уточняю:
Транспарантов слова,
Я ему сочиняю,
Что болит голова,
И смеюсь, убегая.
Дед мой чует душой,
Что причина другая...
«Слава богу, большой
Вырос внучек, и сам уж
Что к чему разберет.
Только девку вот замуж
Пусть баскую берет...»
Может, думку такую

И не высказал он.
Я смеюсь, я лижу.
Я — участник колонн!
Розу мне прикололи.
Чей-то шарик несу...
А ведь было — давно ли? —
В деревеньке, в лесу
Просто школьник-проказник,
Просто пахаря сын,
Я встречал этот праздник
Озорным и босым.
К пиджакам прикрепляли
И мои землячки —
Кто постарше — медали,
Помоложе — значки.
Выходили на площадь,
А точнее — на луг.
Ну, одеты поплоше,
Ну, потолще каблук
Да обветренней лица
У моих землячков...
Ах, как времечко мчится,
Звонок цокот подков.

СПОР

Мы при встрече со старушкой
Спорим жарко всякий раз
О богатстве, потому что
Взгляды разные у нас.

Пусто, мол, в моей квартире,
Беден я, и бледен я...
Ты увязла в старом мире.
В том твоя трагедия.

Посмотри: пластинок сколько,
Книг гора... В ответ — смешки.
Ну, гляди тогда: под койкой
У меня лежат мешки.

Вот один. Лежит он, зыбкий,
Мягкой пухлостью маня.
Завязал я в нем улыбки,
Согревавшие меня.

Вот еще. Возьми безмен ты,
Чтоб увериться вполне,

Здесь лежат аплодисменты,
Предназначенные мне.

В третьем — все рукопожатья...
Ну, богат я или нет?
— Нет!
Ну как тут возражать ей?
Разность взглядов, разность лет...

---

* * *

Хоть следы едва остывали,
Не вернешь уже назад их.
И ребята холостые
Превращаются в женатых.

Любо видеть, как впервые
Из ладоней милых жинок
На веревки бельевые
Сядут ласточки зажимов,

На веревки у крылечек...
Только что-то не взлетают,
Почему-то не щебечут,
В синем небушке не тают.

---

* * *

Тополя роняют пух.
Белоснежных, невесомых
Ветерок гоняет сонный.
Крупных мух.
Тополя роняют пух.
Он лежит, скопляясь в лужах
Белой вязью легких кружев,
Мягок, сух
Тополиный белый пух.
Шла девчонка от вокзала,
Улыбнувшись, вдруг сказала
Ясно, вслух:
— Тополя роняют пух.

СОДЕРЖАНИЕ

Мои ровесники

Мои ровесники	7
В воскресенье	9
На улице	11
На практику	13
«Есть уголки еще в России...»	15
Осеннее	17
Север	18
Встреча	19
«Нелепо и несправедливо...»	20

Дома

Землякам-белозерам	23
Дома	26
В грузотакси	27
Бабка и внучка	29
«Развозили мы лен на стилище...»	31
Сын приехал	32
Письмо городскому другу	35
Сельская мозаика	37

Добрый снег

Добрый снег	41
В лесу	42

В дороге	44
За брусникой	45
Вечером зимним	46
Весенное утро	47
Белые ночи	48
«Я в детстве не мечтал о многом...»	49
Страничка детства	50
На каникулах	51
Молодой охотник	53
Ночь на реке	54
Спиннингист	56
На демонстрации	57
Спор	59
«Хоть следы едва остывли...»	61
«Тополя роняют пух...»	62

**Беляев Леонид Александрович
ТОПОЛИ РОНЯЮТ ПУХ**

Редактор А. И. Левушкин
Художник И. Я. Латинский

ГЕ00130. Подписано к печати 9. II. 1966 г. Бумага
60 × 84¹/₃₂. Бум. л. 1. Печ. л. 2. Уч.-изд. л. 1,3.
Тираж 5000. Цена 10 коп. Заказ 113.

Областная типография,
Вологда, ул. Калинина, 3.

10 μm.

